

МОСКВА 1986

X
ВСЕСОЮЗНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ ПО
ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ,
ЭКОНОМИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА СКАНДИНАВСКИХ
СТРАН И ФИНЛЯНДИИ

Часть I

в Литве в У-УП вв. приобретал социальный оттенок. Возможно, в этом и заключается причина, почему этот стиль не получил более широкого распространения в металлопластике Литвы того времени.

Л.С. РОЗАНОВА, к.и.н. Т.А. ПУШКИНА
(Москва)

ЖЕЛЕЗНЫЕ ИЗДЕЛИЯ ИЗ ГНЕЗДОВА

Более ста лет ведется археологическое изучение Гнездовского комплекса, включающего в себя два городища, селище, более 3000 курганных насыпей. Накопленный обширный материал неоднократно привлекался различными авторами по многим вопросам, касающимся истории и культуры древней Руси. В последние десятилетия более пристальное внимание было уделено раскопкам гнездовского поселения. Обобщение и анализ нового материала позволил исследователям выявить род занятий жившего здесь населения, уточнить его этнический и социальный состав, характер самого поселка.

Большое количество и разнообразие железных предметов, связанных с различными ремеслами, позволили перейти к изучению технологии их изготовления. Проведение таких работ стало возможным, благодаря привлечению в археологию методов естественных наук, в частности металлографии, позволивших значительно расширить информативные возможности археологического материала, осветить те его стороны, которые недоступны визуальному наблюдению.

Основу настоящего исследования, выполненного в Лаборатории естественно-научных методов Института археологии АН СССР, составляет коллекция железных предметов, состоящая из четырех категорий находок: ножей, топоров, кос, кресал, происходящих с городища, селища и могильника. Датировка исследованных изделий не выходит

за рамки X в. Определялся выбор тем, что по этим категориям имеются многочисленные технологические характеристики из хронологически близких древнерусских памятников, позволяющие проводить сопоставления.

Микроскопические наблюдения железных изделий из Гнездова выявили несколько технологических схем изготовления: трехслойный пакет, косая и торцовая наварка стального лезвия на железную основу клинка, сварка стального лезвия в железную основу, поверхностная и локальная цементация, целиком из стали и железа. Обнаруживается тенденция изготовления с использованием сварной техники. Среди сварных технологических вариантов доминантой является технология трехслойного пакета. Она выявлена у 80% исследованных ножей, на обломке топора, у двух кос, на одном экземпляре ножниц. Остальные сварные технологические конструкции представлены единичными экземплярами: сварка (два ножа), торцовая наварка (нож, 4 кресала, ножницы), косая наварка (ножницы).

Другую группу составляют цельнометаллические изделия. Они изготовлены из неравномерно науглероженной сырьевой стали, полученной в сырдутном горне (два ножа, топор) и железа (нож, два топора). Сюда же входят изделия, рабочий край которых подвергался дополнительной обработке — цементации (нож, три топора).

Сравнение полученных фактов с опубликованными данными обнаруживает тесную связь технологий в ремесле отдельных северных памятников Руси, проявившуюся наиболее ярко при производстве ножей. Наибольшая типологическая и технологическая близость гнездовских ножей оказалась с ножами из древнейших слоев Новгорода Великого, Старой Ладоги (горизонты E₃, E₂, E₁), из могильников Приладожья, расположенных на реке Оять, и поселения у дер. Городище (Вологодская обл.).

В железообработке ижорусских земель в это и последующее время сохранялись иные традиции, тяготевшие к использованию старых способов производства (цементация).

Аналогичная картина наблюдается на славянских землях Западной Европы: технология трехслойного пакета отсутствует в практике великоморавских кузнецов, а на территории польских земель она получает широкое распространение лишь в XI в.

Принцпая во внимание, что в кузнечном ремесле кнорусских памятников сохраняются вплоть до монгольского периода более древние производственные традиции, а самые ранние находки, изготовленные в технологии трехслойного пакета, происходят из северных древнерусских памятников с разноэтничным населением, можно предположить, что эта технология была принесена в Смоленское Поднепровье выходцами с Северо-Запада.

к.и.н. О.И. ДАВИДАН
(Ленинград)

СКАРАБЕИ ИЗ СТАРОЙ ЛАДОГИ

1. При разведочных работах 1952 г. в Старой Ладогe найдена сердоликовая подвеска, которая по форме, материалу и орнаменту может быть сопоставлена с подвесками в виде стилизованных скарабеев, происходящих из памятников IX-XI вв. Дагестана (1 экземпляр) и Швеции (3 экземпляра).

Сердоликовые изделия для территории Древней Руси считаются продуктами восточной торговли. В Старой Ладогe сердоликовые бусы зафиксированы в горизонте E₃ (середина VIII - первая четверть IX вв.), в горизонте E₂ (середина IX в.) и в более поздних слоях. Наибольшее количество находок падает на горизонт D (X - начало XI вв.). В Скандинавию сердоликовые бусы тех же типов начали поступать не позднее первой четверти IX в.

В свете этих данных Ладогy можно рассматривать как промежуточный пункт движения сердоликовых бус с Востока в Скандинавию, а находки сердоликовых скарабеев в Даге-

стане, Ладогe и Швеции указывают на связи Кавказа и Скандинавии.

2. Находки сердоликовых скарабеев в средневековых памятниках IX-XI вв., кроме указанных экземпляров, неизвестны. Следует обратить внимание на то, что сильно стилизованные изображения скарабеев можно видеть в лазуритовых подвесках кочевников X-XI вв., которые обычно атрибутируются как антропоморфные амулеты. По форме некоторые подвески отчетливо напоминают жука с обозначенными нарезками крыльями. Эта же схема расположения намеченных крыльев остается и на геометризованных подвесках, превращенных в треугольник или ромб. На мысль о связи лазуритовых подвесок со скарабеем приводит и голубой цвет изделий - традиционный для скарабеев. Лазурит и сердолик - два камня, связанные с голубым небом и солнцем, придавали, по-видимому, в сознании людей особую силу фигурке священного жука-скарабея, который в древнем Египте считался символом вечного движения солнца по небу.

И.А. БАЖАН, С.Ю. КАРГАПОЛЫЦЕВ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЕ ДЛИННЫЕ КУРГАНЫ В КОНТЕКСТЕ СЕВЕРО- И ЦЕНТРАЛЬНОЕВРОПЕЙСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

1. Решение многих спорных вопросов археологии среднего железного века Северо-Запада зависит в первую очередь от определения надежных хронологических рамок той или иной группы памятников. Основная трудность при этом заключается в малочисленности датированных комплексов и отсутствии детального и интеррегионального анализа каждой категории вещей.

2. В данной ситуации не являются исключением и северо-западные длинные курганы. Используя практически